Глава 1150.

– Ваш покорный слуга, Хан Сокон, приветствует Ваше Величество.

Бывший лорд Пангеи, Хан Сокон, когда-то был одной из влиятельнейших фигур Королевства Чо, приговорённой к смерти своим собственным королем. Причина тому была простой – он не выдал местонахождение создателя Лука Красного Феникса, которого разыскивали янбаны. Однако незадолго до казни Хан Сокон был спасен Гридом и вместе со всей своей семьёй переехал в Королевство Вооружённых до зубов.

– Давно не виделись, виконт Хан Сокон. Поднимите свою голову, – подойдя к кланяющемуся мужчине, произнёс Грид.

Он уже сотни раз говорил, что в подобного рода формальностях нет никакого смысла.

– Я слышал, что Вы внесли большой вклад в развитие страны. Благодарю за Ваши труды.

– Вы меня переоцениваете. Все мои достижения – это лишь благодарность за Вашу благодать.

– …

С какой-то стороны Грид и вправду был благодетелем Хана Сокона. Однако причина, по которой бывшего лорда приговорили к смертной казни, заключалась в том, что он защищал Грида. Другими словами, их отношения были скорее дружескими, нежели возникшими из обязательств. Тем не менее, Хан Сокон всё равно считал Грида своим пожизненным благодетелем. И последнего это порядком смущало.

– Слушайте, такое дело. Я собираюсь отправиться на Восточный Континент и хочу, чтобы Вы предоставили мне как можно больше информации о нём.

– Но ведь несколько лет назад Ваше Величество столкнулось с Гарамом… – порядком напрягшись, пробормотал виконт, – Нет, разве Гарам не затаил на Вас злобу? Зачем Вам идти на такой риск?

– Именно из-за него.

– Э-э?

– Гарам настолько коварен и опасен, что сумел провести даже меня, причём несмотря на то,

что я находился на другом материке. Пока он жив, я не могу расслабиться и спокойно спать.

– В-вы хотите снова встретиться с ним?

– И сразиться, – ответил Грид, вытащив маску из кожи, которую Брахам временно вернул ему, – Скажите, с помощью этого артефакта мне удастся оставаться незамеченным?

С этими словами Преемник Пагмы приложил маску к лицу и превратился в совершенно иного человека.

Восточный Континент находился под контролем Королевства Хван. При этом один-единственный янбан из Королевства Хван был достаточно силен, чтобы диктовать правила поведения другим королевствам. Итак, Гриду нужно было соблюдать максимальную осторожность, поскольку вполне вероятно, что его появление на востоке тут же станет известно Гараму.

– Хм-м… А эта вещица ещё сильнее, чем говорится в слухах. Вы кажетесь совершенно другим человеком. Изменилось не только Ваше лицо, но также Ваш голос и форма тела. Ваше Величество, если Вы будете передвигаться на Восточном Континенте таким образом, никто не раскроет истинную личность Вашего Величества, – внимательно осмотрев Грида, покачал головой Хан Сокон.

Конечно, трудно было бы скрыть его энергию и привычки. Однако все жители востока, так или иначе связанные с Гридом, уже перебрались в Королевство Вооружённых до зубов. Единственным человеком, который мог идентифицировать Грида, был янбан Гарам, однако вероятность их случайной встречи была довольно маленькой.

– Ну и хорошо, – с облегчением улыбнулся Грид, – Прежде всего, я хотел бы знать, что я могу получить на Восточном Континенте. В Пангейском замке было подземелье. Как считаете, там есть что-нибудь ещё представляющее собой ценность?

– Согласно записям, единственное, что можно получить в темнице Пангейского замка, – это серебряные нити. Тем не менее, Ваше Величество дошло до таких глубин подземелья, о которых не упоминается ни в одном известном справочнике. Не могу сказать наверняка, однако я не удивлюсь, если там будет что-нибудь ещё.

– Что ж, придётся туда зайти, – кивнул Преемник Пагмы, – после чего задал второй вопрос, – Как думаете, стоит ли мне изъять Дао Синего Дракона у восточного Королевства Кая, Копьё Белого Тигра у западного Королевства Па и Драгоценный Камень Чёрной Черепахи у северян?

– А-а!?

– Разве Королевство Чо не лишилось легендарного лука?

– Это сложно, но возможно, – виноватым тоном ответил Хан Сокон – человек, ответственный за потерю Лука Красного Феникса, – Оружие священных существ является средством «предотвращения трещин в адском барьере». Таким образом, оно хранится в четырех равноудаленных местах с наиболее мощными энергетическими венами. На юге это была Пангея. Как Вы знаете, Пангея не является географически важным городом. Войск там тоже мало.

– Значит, схожая ситуация будет и в других городах?

– Верно. Земли, одарённые сильными энергетическими венами, имеют множество побочных эффектов, однако… если Ваше Величество захватит оружие священных существ…

С этими словами лицо Хана Сокона помрачнело. Как только оружие священных существ покинет своё местоположение, барьер треснет, и наружу хлынут демоноиды. Другими словами, Восточный Континент превратится в ад.

– Вы наверное забыли, что именно я восстановил Лук Красного Феникса? Я не стану приговаривать сотни миллионов людей к смерти из-за банальной жадности. Если мне удастся заполучить оригиналы, я сделаю копии, чтобы избежать разрушения барьера.

– В таком случае я спокоен. Если хотите, я могу нарисовать карту расположения оружия священных существ, а также изложить все народные сказания о данных артефактах, которые передавались из поколения в поколение у нашего народа.

Хан Сокон и вправду был очень проницательным человеком, а потому удовлетворённый Грид кивнул и перешёл к следующему вопросу.

– Скажите… Великий герой, убивший злого даоса и спасший Пангею от кризиса, это даосский бессмертный?

Маленьким героем прозвали Крюгеля, однако узнать, кем на самом деле был человек, одолевший злого даоса, который оказался не по зубам как местному гарнизону, так и Мастеру Меча, было не так-то просто. Даже Идан, у которого герой позаимствовал сковородку, не смог подробно описать внешность этого человека.

Вот что шеф-повар говорил о нём:

– Великий герой… Я часто вспоминаю о том дне, однако мои воспоминания размыты, будто перед глазами туман. Я не могу вспомнить ни его внешности, ни голоса, ни даже самого короткого разговора.

Судя по всему, великий герой использовал какую-то загадочную технику. Впрочем, таинственная атмосфера была одной из отличительных черт всех даосских бессмертных.

– Да, наверное в этом есть смысл, – задумавшись, в конце концов ответил виконт.

– А какова связь между даосскими бессмертными и янбанами?

– Для такого обычного человека, как я, увидеть даосского бессмертного трудно раз в жизни. Я мало что знаю о них, но помню, как янбаны обсуждали даосских бессмертных. Тогда мне показалось, будто они враждуют.

– И что же они не поделили…

Бентао, даосский бессмертный, который привёл Грида к дереву с цветущими персиками, однажды кое-что сказал. Бентао назвал себя дураком, сумевшим найти цветущую весну, однако не разглядевшим реальности богов. Он утверждал, что спустился на землю, дабы исполнить волю богов и уничтожить семь зол, однако узнал, что семь злых святых на самом деле вовсе не были злом.

«После этого он стал испытывать чувство антипатии к богам».

Что касается янбанов – они были потомками изгнанных богов. А раз так, у них не могло быть хороших отношений с даосскими бессмертными, которые всегда помогали простым людям.

«Значит, если я ударю по янбанам, то об ухудшении отношений с даосскими бессмертными можно не беспокоиться», – выдохнул Грид и перешел к следующему, наиболее важному вопросу.

– Что жители Восточного Континента думают о Королевстве Хван и янбанах?

– Они считают их богами, оберегающими мир от всевозможных бедствий и великих демонов. Янбаны дали нам оружие священных существ, а потому жители искренне поклоняются им. Тем не менее, янбаны – это всего лишь граждане Королевства Хван. Те, кто действительно всем заправляет – это Пять Старших и Чию. Их называют абсолютными богами.

– Вы сомневаетесь в них?

– Нет. Королевство Хван – это нация богов. Так всегда было и так всегда будет.

– Хм-м…

Однажды Лауэль предположил, что причина, по которой янбаны отражали атаки великих демонов, однако не убивали их, заключалась в том, чтобы сохранить свою собственную значимость. Янбаны жаждали уберечь статус «божеств».

«Если предположить, что Пять Старших и Чию – настоящие боги, в то время как янбаны – всего лишь имитация божественности, исходное положение янбанов должно быть на уровне архангелов. Тем не менее, янбаны имеют гораздо большее присутствие с точки зрения количества и куда более активны, чем архангелы.

Возможно, янбаны были обыкновенными людьми, сумевшими открыть характеристику Божественности и ставшие богами после того, как им начали поклоняться? Если так, то Пять Старших и Чию создавали армию, чтобы отомстить богам…?

– И сколько же всего янбанов?

– Никто не знает наверняка, но они часто используют фразу «руки драгоценны». На самом деле, за последние сотни лет перед простыми жителями появлялось не так уж и много янбанов. По моим подсчётам их семь, включая Гарама. Конечно, это всего лишь предположение.

– Руки драгоценны, значит, да…? Они – как единый механизм?

– Нет. Они часто сталкиваются друг с другом, поскольку их эго слишком велико. Тем не менее, они абсолютно послушны Пяти Старшим и Чию.

– Значит, они действуют скорее индивидуально, чем в группе?

– Верно.

К слову, даже Гарам всегда был один, за исключением тех случаев, когда посещал Пангею в группе с целью расследовать исчезновение Лука Красного Феникса.

«Итак, можно не беспокоиться о битве с несколькими янбанами одновременно».

По крайней мере, наступление худшей ситуации было маловероятно. И вот, последний оставшийся вопрос заключался в том, реально ли совершить рейд на Гарама?

«Для начала я должен собрать всё оружие священных существ с Восточного Континента, выполнить как можно больше заданий, чтобы стать сильнее, а затем одного за другим убить их».

Грид был убежден, что Гарам намного сильнее Фенрира. Янбан обладал по крайней мере 600-ым уровнем и мог использовать как фехтование, так и силу священного существа. Но поскольку он классифицировался как НПС, а не как монстр, у него была слабость в виде относительно низкого Здоровья. Однако ситуация могла быть иной, если с момента последней их встречи Гарам набрал более высокий показатель «Божественности». Не было никакой гарантии, что рейд пройдёт успешно, даже если он бросит ему вызов, используя всё, что было задействовано

в битве с Фенриром. Кроме того, если его рыцари начнут собираться на Восточном Континенте, маскировка окажется бесполезной. В худшем случае он лишится не только жизни, но и рыцарей.

«Впрочем, я-то разок умереть могу».

А раз так, ему следует отправиться на Восточный Континент в одиночку и стать максимально сильным. Ну а потом он получит хорошее представление о силе Гарама…

Грид не боялся смерти и горел мотивацией. Для него смерть была не концом, а лишь началом.

http://tl.rulate.ru/book/96837/1031385